

Н. К. Форсова

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

N. K. Forsova

THE INFLUENCE OF HISTORICAL TRADITIONS ON THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA

Статья раскрывает специфику формирования гражданского общества в России, предопределенную ее историческими традициями: менталитетом, особой ролью государства, влиянием православия, правовым нигилизмом. Делается вывод о том, что сегодня для России, как страны «догоняющей модернизации», предпочтительной является консервативно-либеральная модель развития гражданского общества, характеризующаяся синтезом экономического либерализма с духовно-культурным консерватизмом.

Ключевые слова: гражданское общество, традиция, менталитет, правовой нигилизм, права человека, массовое сознание, либерализм, консерватизм, авторитаризм, модернизация.

The specificity of a civil society formation in Russia predetermined by such historical traditions as a mentality, a special role of the state, the influence of Orthodoxy and legal nihilism is revealed. The authors have made a conclusion that today a conservative and liberal development pattern of civil society characterized by the synthesis of economic liberalism and spiritual and cultural conservatism is more preferable for Russia as a country that “catches up modernization”.

Keywords: civil society, tradition, mentality, legal nihilism, human rights, mass consciousness, liberalism, conservatism, caesarism, modernization.

В последнее время много сказано и написано о необходимости и желательности для России гражданского общества. С его формированием связаны надежды на возрождение страны. Интенсивная работа, которая проводится сегодня учеными и политиками в области конструирования теоретических моделей российского гражданского общества, нередко копирует западные образцы, перенося их на нашу российскую почву без учета национальных особенностей и традиций, что заканчивается неудачей и дискредитирует саму идею. Формируя национальную модель гражданского общества нужно учитывать ряд принципиальных особенностей нашего исторического развития.

Концепция гражданского общества является порождением европейской политической мысли. Канадский исследователь Чарльз Тейлор указал на две основные традиции гражданского общества, выработанные европейскими мыслителями, которые он обозначил как «L» и «M» — традиции. В российский литературный обзор эти названия были введены О. Хархординим¹.

Англо-американская теория гражданского общества (L- традиция) утверждает, что государство и общество появились одновременно в результате общественного договора. Целью создания гражданского общества выступает общее благо, счастье, которое невозможно достичь в природном состоянии, так как в нем невозможно удовлетворить в полной мере все свои потребности. Гражданин — это полноправный член общества, деятельность которого направлена

на достижение общего блага. В англо-американской традиции впервые была заявлена идея неотчуждаемых прав человека, нашедшем свое воплощение в дальнейшем развитии концепции гражданского общества. У истоков разработки этой концепции стояли Дж. Локк, А. Смит, А. Фергюсон, Т. Пейн.

«M» традиция рассматривала его структуру как совокупность независимых ассоциаций граждан, вступающих во взаимоотношения с государством по поводу достижения всеобщего блага. В рамках данной концепции такое становится возможным благодаря тому, что гражданское общество в результате заключения общественного договора появляется раньше чем государство. Эта концепция была заложена в трудах Ш. Л. Монтескье, К. де Р. Бенжамена Анри, А. де Токвиля.

Отечественная теория гражданского общества складывалась как в русле англо-американской так и европейско-континентальной традиций путем заимствования основных идейных положений и адаптации их к российской действительности. Это стало причиной проблем, с которыми связан процесс становления гражданского общества в России. Идеи классического западного либерализма внедрялись в массовое сознание, но еще А. И. Герцен назвал такой либерализм «экзотическим цветком», который не мог укорениться на русской почве².

Плеяда блестящих российских мыслителей Н. Я. Данилевский, В. С. Соловьев, Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, С. Н. Булгаков, К. Д. Кавелин, П. Н. Миллюков, Б. А. Кистяковский отмечали, что

Россия особая цивилизация. Основанием ее является нормативная этика, выраженная в коллективистской форме с опорой на религиозно-культурные особенности национального сознания. Гражданская идея проявляла себя в России в солидарности, взаимопомощи. Отсюда превосходство духовного фактора над материальным в определении целей и интересов личности. Духовный реформизм сочетался с убеждением в приоритете духовных ценностей над политическими.

Коллективистская модель гражданского общества, которая развивалась в России под влиянием православия, является более гуманной. Православная традиция гражданского общества, как совокупности людей, связанных общими ценностями сотрудничества и солидарности, на первый план выдвигает не экономические, а этические приоритеты, которые защищают личность и права каждого человека более полно. Если экономикоцентристское гражданское общество рождает массового потребителя и примитивную массовую культуру, то этикоцентристская модель способствует совершенствованию человеческих отношений, развивая культурную традицию, апеллируя к ценностным идеалам. Это вытекает из разницы духовных установок, воспитанных православием в России и католичеством и протестантизмом на Западе. Эта важная особенность нашего исторического и духовного развития нередко сегодня игнорируется при формировании гражданского общества, которому механически навязываются образцы политической культуры передовых обществ.

Важной исторической традицией формирования гражданского общества в России являлось то, что идеи гражданского общества внедрялись в массовое сознание русского народа не «снизу», как это происходило по большей части на Западе, а «сверху», государством через политику правящих кругов. О том, что власть существенно влияла на поведение индивидов отмечали многие. «Все московиты или русские довольствуются более состоянием рабским чем свободным, выдающимся блюстителем которого они считают собственного государя, — писал еще в XVI веке в своем «Описании Московии» итальянский историограф А. Гваньяни. — Ведь все они без различия, к какому сословию не принадлежали, находятся в тяжелейшей зависимости»³. В итоге у нас не государство закономерно и естественным образом выросло из гражданского общества, а общество делало слабые попытки утвердиться. Ведущая роль государства при минимальной инициативности народных масс и наличия сильного консервативного элемента всегда характерна для России. Либерализм как доктрина внедрялся в общественную жизнь путем государственных реформ, целью которых было, прежде всего, изменение государственного строя. И сегодня либерализм в России остается пока целью, «векторным понятием».

Традиционно мощная вовлеченность государства в социально-политическую жизнь обусловлена, в первую очередь, геополитическими условиями и евразийской природой России. В отечественной политической традиции никогда общество не воспринималось автономно, отдельно от государства. Если на Западе еще в эпоху Средневековья сло-

жились социальные институты и корпоративные объединения различных типов — от религиозных общин, цехов, городских коммун до научно-экономических сообществ, политических партий, профсоюзов, то в дореволюционной России не было традиций организации союзов, корпораций вне системы государственной власти, на которых можно было построить здание гражданского общества. Любые попытки власти (Петр I, Александр II) смоделировать по европейскому образцу общества учреждения заканчивались, как правило, неудачей и дискредитацией идеи. Практически любое подобное нововведение вызывало реакцию отторжения как инородного элемента.

Гражданское общество в Европе возникло естественно. Оно явилось осознанной, желаемой целью для большинства граждан европейских государств. Для России гражданское общество это импортный продукт. Поэтому согласованность личных и общественных интересов с самого начала подменялось их отождествлением. После 1917 года новая власть органично вмонтировала привычные ценности авторитаризма и коллегиальности в новые политические условия, что позволило ей удержаться всерьез и надолго. В 1990-е годы государство отказалось от приоритета социального равенства, утверждая у граждан принципиально иное восприятие окружающей жизни, основанное на принципе личного обогащения и процветания. Не ставя под сомнение важность практической реализации этих принципов для формирования гражданского общества, демократии нужно отметить, что они с самого начала вступили в противоречие с теми духовными ценностями, которые на протяжении длительного времени были присущи отечественному менталитету. Неспособность нашего общества быстро принять эти стандарты, казалось более оптимальные для личности, была порождена объективной реальностью, отсутствием исторических корней и возможностей, чтобы идея гражданского общества успешно прижилась на российской почве. Преобладание подданнического типа политической культуры не позволяет сформировать личность как активного субъекта гражданского общества. Поэтому центральной проблемой является вызревание социальных групп, способных обеспечить формирование гражданского общества в России как естественный процесс, а именно — новая политическая элита и средние слои общества, которые только формируются.

Важной чертой российского менталитета является правовой нигилизм. Его распространение в современном российском обществе является одним из проявлений общего социокультурного и правового кризиса. Нигилистическое отношение к праву укоренено в специфике правового менталитета россиян, составляя одну из характеристик отечественной культурной традиции. Правовой нигилизм проявляется в сегодняшней России как на массовом, обыденном уровне так и на уровне ведомственного, бюрократического нигилизма, проявляющегося в расхождении общегосударственных интересов и потребностей с ведомственными и местными. Характерными чертами его является, с одной стороны, неуважение к правам человека, а с другой сто-

роны, неуважение к закону как высшему источнику права. В результате в России сегодня проявляется тенденция «культурного дуализма», характерная по мнению Г. Алмонда и Б. Пауэллса-младшего для новых государств: «когда немногочисленная элита модернизирована, или «социализирована» в рамках особых универсалистских, прагматических ориентаций, символизирующих «современную» культуру, в то время как огромное большинство населения остается связанным костными, расплывчатыми и аскринтивными моделями традиции»⁴.

Правовой нигилизм значительной части общества привел к социокультурному расколу, вызванному противодействием внедрению правовой культуры демократического общества, основанного на таких ценностях как личность (индивидуальность), собственность (материальное благополучие), законность (строгая правовая регламентация и ответственность в поведении и взаимодействии социальных субъектов), что приведет к утверждению правокультурных стандартов гражданского общества.

Для преодоления правового нигилизма как основного элемента политической и правовой культуры российских граждан необходим целый комплекс правовых средств, государственных мер, общественных усилий, без которых формирование гражданского общества невозможно. Это прежде всего: повышение авторитета закона, который должен действовать стабильно, создание высококачественной системы правового обслуживания, последовательная юридическая политика государства, необходимая для воспитания у граждан и должностных лиц уважения к праву, формирование стабильной и непрерывной системы правового образования и просвещения в области прав человека.

В социально-психологическом отношении российское общество пока не способно служить фундаментом преобразований. Инициатива необходимая для углубления и закрепления реформ не может исходить «снизу», со стороны масс и институтов гражданского общества, которому не хватает консолидированности. И в связи с этим сохраняется и усиливается верхушечный характер выработки курса политическими силами, пребывающими у власти, возрастает роль отдельной личности. Модернизация и демократизация обретают черты авторитаризма.

Воспитание в условиях жестко заданной идеологии сформировала у людей однотипное поведение. Многие и сегодня являются приверженцами авторитарного стиля управления, который не предусматривал дискусионности при обсуждении любых вопросов.

Гражданское общество необходимо России, чтобы считаться цивилизованной страной, вступать в равные партнерские отношения с другими странами, быть конкурентно способной на международной арене. На современном этапе развития невозможно игнорировать достижения мировой общественности и жить в вакууме. Гражданское общество — это естественная необходимость современной цивилизации, но, формируя его, нужно учитывать исторические традиции государства и помнить, что «российская демократия не будет механически копировать зарубежные образцы... политическую культуру не переделать простым подражанием политическим обычаям передовых обществ»⁵.

Сегодня для России, как страны «догоняющей модернизации», предпочтительной является консервативно-либеральная модель развития гражданского общества, характеризующаяся:

- синтезом экономического либерализма с духовно-культурным консерватизмом;
- бесперспективностью становления гражданского общества без сильного государства как гаранта единства общества;
- типом демократии с элементами авторитаризма;
- наличием умеренно-либерального правительства, проводящего конституционные реформы в соответствии с идеалами правового порядка и правового государства;
- расширением возможности политического участия граждан при сохранении политической стабильности.

Примечания

1. Рожнева С. С. Политико-культурные традиции гражданского общества, влияющие на процесс модернизации современной России // Современные общественно-политические системы: состояние и перспективы развития : сб. статей по материалам Всерос. научн. конф. / под общ. ред. О. С. Городниной. — Орел, 2011. — С. 250.
2. Герцен А. И. Русский народ и социализм. Письмо к И. Мишле (1851) // Антология мировой политической мысли : в 5 т. — Т. 3. — М. : Мысль, 1997. — С. 772.
3. Кантор В. К. Личность и власть в России: сотворение катастрофы // Вопросы философии. — 1998. — № 7. — С. 15.
4. Чилкот Рокальд Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы / пер. с англ. — М. : Приор, 2001. — С. 255.
5. Медведев Д. А. Россия вперед. — URL: www.kremlin.ru

Поступила в редакцию 8 июля 2013 г.

ФОРСОВА Наталья Клавдиевна, канд. ист. наук, доцент кафедры истории России, Южно-Уральский государственный университет. В 1974 г. окончила исторический факультет Челябинского государственного педагогического института. Научные интересы: история гражданского общества в России. E-mail: 2679101@mail.ru

FORSOVA Natalia Klavdievna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, History of Russia Department, South Ural State University. Research interests: history of civil society in Russia. E-mail: kafedra2008.85@mail.ru